
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 338.465

Ю. В. ДА Н Ь Ш И Н А,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры публичного управления и таможенного администрирования
Университета таможенного дела и финансов,
ул. Владимира Вернадского, 2/4, 49000, Днепр, Украина

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ В УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ

Рассмотрены проблемы в управлении системой предоставления административных услуг, связанные с построением сетевого взаимодействия субъектов. Предложен инструментарий, позволяющий проявить инициативность в становлении и формировании сетевого взаимодействия для каждого из секторов.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие; управление; доверие; электронное управление; субъект управления.

Библ. 11; рис. 2.

UDC 338.465

YULIIA DANSHYNA,
Cand. of Public Administration,
Associate Professor of the Department of Public Administration and Customs Administration
University of Customs and Finance,
2/4, Volodymyr Vernadskyi St., Dnipro, 49000, Ukraine

NETWORK INTERACTION OF THE SUBJECTS IN THE GOVERNANCE OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE SERVICES PROVISION

Problems hindering the construction of network interaction of the subjects in the management of the system of administrative services provision are considered. A toolkit is proposed for each of the sectors that makes it possible to show initiative in becoming and formation of network interaction.

Keywords: network interaction; governance; trust; e-governance; subject of governance.

References 11; Figures 2.

Сетевое взаимодействие субъектов в управлении системой предоставления административных услуг — это концептуальный процесс, направленный на формирование сознательного и эффективного взаимодействия не только субъектов предоставления данных услуг с субъектами обращения за ними, но и с рядовыми гражданами Украины.

Семантическое наполнение терминов “субъект управления”, “субъект предоставления” и “государственный сектор” в контексте субъекта предоставления

© Данышина Юлия Владимировна (Danshyina Yuliia), 2018; e-mail: danyulya@i.ua.

административных услуг, а также авторское понимание системы предоставления административных услуг, ее элементов, структуры, уровней и др. изложены автором ранее [1; 2].

Необходимость построения действенных взаимоотношений между субъектами предоставления и субъектами обращения, между рядовыми гражданами и субъектами хозяйствования Украины обуславливает поиск такой модели управления, которая, с одной стороны, соответствовала бы духу времени, а с другой – не разрушала единства трех принципов отечественной системы государственного управления – постоянство, анонимность и нейтралитет [3, с. 196]. Таким образом, считаем, что анализ и интерпретация специфики сетевого взаимодействия субъектов в управлении системой предоставления административных услуг актуальны, отличаются научной новизной и имеют определенный потенциал для совершенствования.

Таким образом, **цель статьи** – рассмотреть влияние проблемных аспектов на становление и формирование сетевого взаимодействия субъектов в управлении системой предоставления административных услуг.

Система предоставления административных услуг состоит из государственного сектора, к которому относятся поставщики административных услуг (как правило, это органы исполнительной власти), и негосударственного – получатели административных услуг, в основном, физические и юридические лица. Согласно Закону Украины *, регламентирующему систему предоставления административных услуг, поставщик называется “субъектом предоставления”, а получатель – “субъектом обращения”, тем самым в структуру системы предоставления административных услуг закладываются “субъект-субъектные отношения”.

Однако исследования данного феномена в управлении системой предоставления административных услуг ограничиваются субъект-объектными отношениями, то есть в одностороннем порядке, в котором субъект управления, или управляющая система – это субъект предоставления, то есть орган государственного управления, подразделение органа государственного управления или должностное лицо, которые производят и принимают государственно-управленческие решения по управляющему воздействию на подчиненные объекты управления или регулирования определенных процессов и отношений. А объектом управления, или управляемой системой, является субъект обращения, то есть общество в целом, процессы, отношения в различных областях, сферах деятельности, общественной жизни, организации, коллективы, на которые направлена деятельность соответствующих субъектов управления; совокупность связей – это система управленческих отношений в их взаимодействии.

Согласно Конституции Украины **, есть три уровня органов, непосредственно осуществляющих государственное управление и государственно-управленческую деятельность, направленную на предоставление административных услуг:

– центральный – Верховная Рада Украины, Кабинет Министров Украины, министерства и ведомства, статус которых приравнен к государственным;

– региональный – областные, районные, городские – Киева и Севастополя, АР Крым государственные администрации и территориальные органы центральных органов исполнительной власти;

* Про адміністративні послуги : Закон України від 06.09.2012 р. № 5203-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5203-17>.

** Конституція України : Закон України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. Поточна редакція від 30.06.2016 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

– локальный – сельские, поселковые, городские, районные советы, в том числе Киева, Севастополя, АР Крым.

По результатам оценки данных Реестра административных услуг *, центральные органы исполнительной власти, включая их территориальные органы, предоставляют более 1000 административных услуг, то есть по административным услугам в Украине доминирует центральная исполнительная власть.

Взаимодействие этих органов направлено, прежде всего, на взаимодействие в системе предоставления административных услуг как деятельности по обеспечению реализации прав и свобод граждан.

Структура государственного управления системой предоставления административных услуг имеет ярко выраженную иерархию, где более высокий уровень оказывает воздействие на более низкий уровень, несмотря на частичное делегирование функций управления. Отношения между уровнями подчинены законам субординации, уровни имеют неравноправный характер и взаимодействуют друг с другом по принципу “власть – подчинение” [4].

Следует также указать, что, несмотря на распространенное в целом понимание того, что процесс совершенствования управления системой предоставления административных услуг тесно связан с мнением и отношением субъектов обращения к процессам деятельности субъектов предоставления, большинство теоретических моделей, практических рекомендаций и методических разработок по совершенствованию управления системой находится исключительно на субъект-объектных позициях, а обратная связь в этих отношениях рассматривается исключительно как канал для жалоб и выражения гражданами и субъектами хозяйствования недовольства функционированием и выполнением своих обязанностей субъектами предоставления.

Существующие в Украине научные исследования рассматривают предоставление административных услуг как сложную социально-экономическую систему, состоящую из совокупности элементов и взаимосвязей субъект-объектных отношений, регулируемых нормативно-правовыми актами в государственно-управленческой деятельности субъектов управления, которая нацелена на удовлетворение общественного интереса по рассмотрению заявления физического или юридического лица и выдаче административного акта, направленного на обеспечение его прав и законных интересов и/или на выполнение лицом определенных законом обязанностей.

Вполне очевидно, что рассмотрению подлежит и симметричная модель, в которой субъект обращения выступает в качестве субъекта управления и управляющей системы, а субъект предоставления – объектом управления и управляемой системой, суть которой стоит обстоятельно исследовать на предмет идентификации возможностей совершенствования и модернизации процессов государственного управления посредством участия субъекта обращения в процессах государственного управления и влияния на принятие государственно-управленческих решений.

При таком подходе не только субъект предоставления, но и институты гражданского общества должны иметь право получать и анализировать информацию о государственно-управленческой деятельности, участвовать в принятии соответствующих решений и осуществлять не только контроль за их выполнением и мониторинг качества предоставления административных услуг, но и вносить и реализовывать свои предложения по совершенствованию государственно-управленческой деятельности.

* Реєстр адміністративних послуг / Міністерство економічного розвитку і торгівлі України : Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&tag=ReiestrAdministrativnihPoslug>.

Способом привлечения институтов гражданского общества к государственно-управленческой деятельности является формирование сетей, позволяющих доносить актуальную информацию от субъектов обращения субъектам предоставления и в обратном направлении, которая должна быть обоюдно интересна для совместной деятельности.

Любая сеть является особым типом структуры взаимодействия как отдельных граждан, так и гражданского общества, которая формируется на основе горизонтальных связей между ними. Структура субъект-субъектных отношений в управлении системой предоставления административных услуг становится продуктом сложного взаимодействия субъектов. Сетевой принцип основывается на идее, что управление системой предоставления административных услуг формируется в контексте взаимоотношений и взаимозависимости субъектов.

Субъект-субъектные отношения в управлении системой предоставления административных услуг мы рассматриваем исключительно как взаимодействие, основанное на равнодушии, инициативности и добровольности. Стержнем в этих отношениях является в первую очередь интеллектуальное коллаборативное взаимодействие, сотрудничество носителей и генераторов идей и знаний, “которые не имеют территориальных, корпоративных, профессиональных, социальных, культурных и других ограничений” [5, с. 52].

Преимущества от сетевого взаимодействия в управлении очевидны, поскольку “способствуют повышению открытости и прозрачности управления, включению населения в процесс решения важных социальных проблем, выработке практики соуправления публичным процессом” [6, с. 112].

Сеть, сформированная на основе субъект-субъектных отношений, характеризуется: публичной составляющей; акцентом на сознательном взаимодействии субъектов в выработке и реализации государственно-управленческих решений, значимых как для общества, так и для государственного сектора; доминированием группового интереса над личностным. В сетевом взаимодействии отношения между субъектами играют ключевую роль в характеристике процесса принятия важных решений. Связи между субъектами формируют структуру сети, определяют сетевое поведение и ее плотность. Таким образом, очевидно: чтобы система государственного управления соответствовала современным международным тенденциям информационного общества, необходимо способствовать зарождению и построению институтов гражданского общества, которые бы адекватно обеспечивали прозрачность деятельности органов государственного управления, защищали общественные интересы и имели возможность реализовывать свои интересы.

Именно в связи с этим формирование сетевого взаимодействия субъектов в управлении – приоритетная задача любого гражданина и субъектов системы предоставления административных услуг. Ведь “система государственного управления является целостной, состоящей из определенных взаимосвязанных подсистем, совокупности элементов, образующих определенное единство, целостность и функционирующих во взаимоотношениях и взаимосвязях между собой” [7, с. 175].

Среди задач государственной политики, координирующей решение этого вопроса, крайне актуальна проблема интенсификации вовлечения граждан в процесс управления.

Становление и формирование сетевого взаимодействия субъектов в управлении системой предоставления административных услуг обуславливают ряд проблемных аспектов:

- низкий уровень доверия со стороны граждан к государственному сектору;
- дефицит действенных институтов гражданского общества;
- слабая электронизация государственно-управленческой деятельности;
- отсутствие каких-либо признаков поддержки зарождающегося гражданского общества со стороны государственного и бизнес-секторов;
- отсутствие четкого представления о распределении ответственности и обязанностей во взаимоотношениях.

Нынешние условия, а именно – развитие электронизации, обуславливают парадигму государственного управления как целостной системы сетевого взаимодействия трех секторов в управлении государством. Первостепенной характеристикой такого взаимодействия является наличие общего кооперативного интереса субъектов управления, посредством которого будет образовываться не пирамидальная структура отношений, в которой субъекты тяготеют занять лидирующие позиции, а горизонтальная, в которой субъекты стремятся к консенсусному решению поставленных перед ними задач.

Сетевое взаимодействие – договорная структура, состоящая из набора контрактов, созданных с согласованием формальных и неформальных правил коммуникации. При таком взаимодействии существует особая культура консенсуса, которая основывается, прежде всего, на доверии [8]. Несомненно, доверие является неотъемлемой составляющей взаимоотношений гражданского, государственного и бизнес-секторов в рамках системы государственного управления. Источником доверия выступают только общие ценности, которые положены в основу управления государством. “Доверие может быть выражено в таких компонентах совместной деятельности, как предоставление полной информации по ключевым вопросам общего дела, открытость каждого из участников оценкам и предложениям другого, предоставление возможности взаимного контроля по ключевым вопросам деятельности” [9, с. 55]. Низкий уровень доверия снижает результативность взаимодействия и постепенно сводит отношения на нет. Такая тенденция с абсолютной точностью характеризует взаимоотношения и взаимодействие трех секторов в Украине.

Значение доверия в личностных взаимоотношениях и в межгрупповых отношениях рассматривается классиками государственного управления на протяжении многих лет. Например, А. Смит в своем труде [10, с. 324] акцентировал внимание на том, что доверие – “естественное чувство индивида”, и его установка является базовой и господствующей. Р. Патнам, Г. Леонарди и Р. Нанетти [11] обращают внимание на возможность появления экономического спада, если общество состоит из людей, которые не доверяют окружающим и не склонны к кооперации с другими. По мнению ученых, доверие – одно из неотъемлемых качеств личности, повышающее ее благополучие и проявляющееся только в процессе коллаборативной деятельности.

Доверие в системе взаимоотношений является фундаментальной основой для построения социальной целостности. Оно также выступает в качестве принципа расширения возможностей сетевого взаимодействия.

Отличие от развитых стран Запада, особенно таких англоязычных, как Великобритания, Канада, Новая Зеландия, США и Австралия, где в период с 1980-х годов до настоящего времени реформирование государственного управления системой предоставления государственных услуг характеризуется значительными инновациями, поскольку идеи неоллиберализма располагают политическую среду к трансформациям, в Украине, которая унаследовала советскую модель управления государством, развить электронную демократию и электронное управление в полном

их объеме проблематично. Наша страна не отошла от советского прошлого, граждане не осознали, что теперь именно они должны строить новое государство, свободное от коммунистических идеалов, советских лозунгов и т. д.

Граждане не доверяют власти и постоянно обвиняют ее в бездействии. По данным социологического исследования о доверии украинцев к органам государственного управления, проведенного Центром Разумкова в начале 2017 г., показатели недоверия населения говорят об отсутствии договора обмена и, скорее всего, подтверждают параллельность существования государственного, гражданского и бизнес-секторов. Согласно опубликованным данным, только Президент Украины имеет 0,01% доверия * (рис. 1).

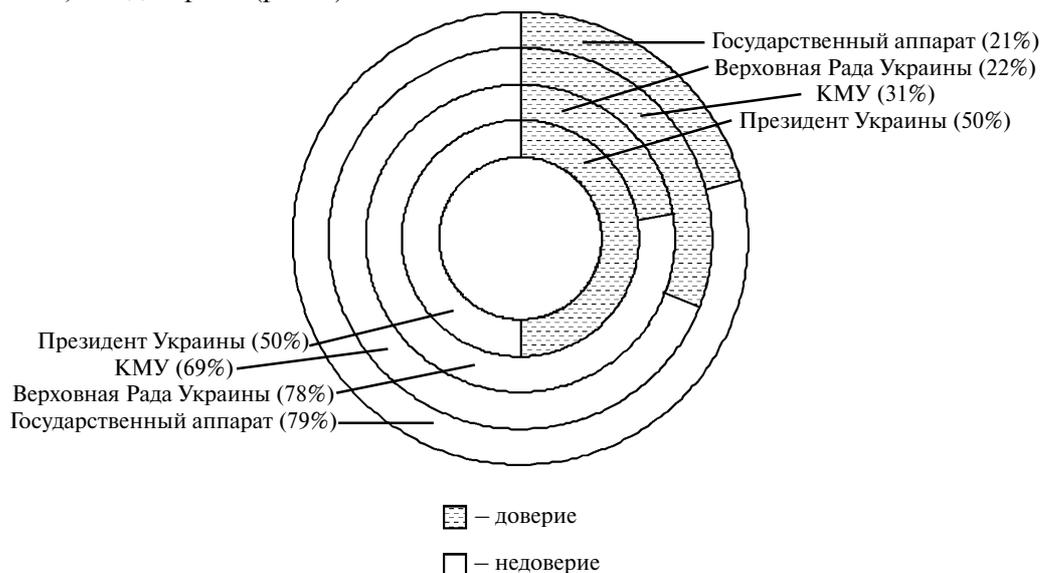

Рис. 1. Баланс показателей доверия или недоверия граждан Украины к украинскому правительству по состоянию на 2017 г.

Построено автором по: Доверие к власти – неотъемлемая часть демократического общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://timer-odessa.net/minds/doverie_k_vlasti_neot_emlemaya_chast_demokraticeskogo_obschestva_472.html; Опитування: уряду і парламенту довіряє лише 1% українців / Центр Разумкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://razumkov.org.ua/komentari/opytuvannia-uriadu-i-parlamentu-doviriaie-lyshe-1protsent-ukraintsiv>.

Гражданам Украины очень трудно дается самостоятельное объединение в группы по интересам для достижения общей цели. Они не верят в силу социальных институтов и в результативность сотрудничества друг с другом и, тем более, не осознают все преимущества от осуществления такого взаимодействия на разных уровнях: от обычного информирования и консультаций общества с властью до непосредственного решения вопросов с помощью различных инструментов прямой демократии (референдумов, общественных собраний, общественных слушаний и т. д.).

Граждане забывают, что именно они являются источником власти в Украине (а не наоборот). За 27 лет независимости мы так и не научились активизироваться и принимать участие в управлении государством. При этом совершенно очевидно, что настоящие изменения начнутся только тогда, когда граждане не только будут указывать на неэффективность государственного управления, но и сами станут

* Доверие к власти – неотъемлемая часть демократического общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://timer-odessa.net/minds/doverie_k_vlasti_neot_emlemaya_chast_demokraticeskogo_obschestva_472.html.

предпринимать действия для решения проблемных вопросов. Напрашивается вывод об их незаинтересованности в развитии государства.

Также очевидно, что большинство граждан решение проблем системы государственного управления считают задачей непосредственно государственного сектора, а потому продолжают жить, сетуя на правительство.

Украинское общество до сих пор не трансформировалось в украинское гражданское общество: из групп и общностей людей, которые объединены общими интересами или сотрудничеством, совместной деятельностью в сферах производства, обмена, потребления жизненных благ, в группы свободных и равноправных личностей, взаимодействующих друг с другом на высоком уровне, где государство обеспечивало бы их равными возможностями свободно и безопасно распоряжаться своими силами, способностями, имуществом, опираясь на право и собственное правосознание. Следует подчеркнуть, что отсутствие институтов гражданского общества, а если точнее — граждан, осознающих, что изменения в их государстве зависят только от их усилий, обуславливает отсутствие поддержки со стороны государственного и бизнес-секторов, поскольку им некого поддерживать.

Низкий уровень доверия к власти усугубляет отношение граждан к инструментарию *e*-демократии, к *e*-управлению и *e*-взаимодействию. Действенность сетевых взаимоотношений субъектов в управлении системой предоставления административных услуг прямо пропорционально уровню доверия электронному управлению и взаимодействующих элементов, то есть насколько субъекты обращения доверяют электронному взаимодействию, электронному документообороту, электронному взаимодействию органов государственного управления, предоставлению административной услуги в электронном виде, хранению результатов такой услуги в электронном виде, принятым мерам, исключающим злоупотребление персональной и другой конфиденциальной информацией, внедренной системе электронных платежей. Электронное управление открывает спектр возможностей для граждан во взаимоотношениях с властью, а именно: анализировать и контролировать, влиять и реагировать, отстаивать и требовать.

На данный момент государственно-управленческая деятельность в электронном виде абсолютно не скоординирована и не согласована. Самоцелью такой электронизации выступают только комфорт государственных служащих и расходование денежных средств; никакого отношения к построению взаимоотношений и взаимодействию с обществом она не имеет. Несмотря на то, что в органах государственного управления немалое количество комплексных информационных, телекоммуникационных и информационно-телекоммуникационных систем, в том числе государственных реестров, систем ведомственного электронного документооборота и т. д., которые не совместимы между собой, продолжают внедряться различные технологии, стандарты и форматы, из-за чего результатом государственной деятельности является продукт, не соответствующий духу современности. Таким образом, органы государственного управления не выполняют основных принципов *e*-демократии — прозрачности, отчетности и открытости, а граждане лишены возможности самостоятельно выбирать, на что влиять, реагировать и что менять.

К тому же, недостаточно электронизировать управление, необходимо постоянно контролировать государственно-управленческую деятельность на всех уровнях. Только электронизация и постоянное участие гражданского общества в этих процессах кардинально изменят отношение власти к интересам общества. Другими словами, состоится формирование паритетных отношений между правительством и гражданами, основанных на отчетности и ответственности.

В целом прозрачность и открытость органов государственного управления являются факторами обеспечения действенности функционирования демократии и взаимодействия власти с обществом. Прозрачностью считают наличие свободного доступа гражданского общества к актуальной и достоверной информации о государственно-управленческой деятельности правительства, соответствующие решения и их выполнение, а также понимание процесса принятия государственно-управленческих решений. Прозрачность власти, отсутствие которой существенно снижает уровень доверия общества к институтам, предусматривает: нормативно-правовое закрепление стандартов доступа к информации о деятельности органов государственного управления, ее использование и распространение; открытость информации о принятых решениях с доступом к соответствующим документам; обнародование информации о деятельности органов государственного управления в виде сообщений; открытость отчетов о деятельности органов государственной власти; открытость информации о лицах, являющихся субъектами принятия решений; предоставление ответов на информационные запросы (устные, письменные, электронные). Подотчетность при этом является ответственностью за совершенный выбор и действия. Соответственно, принципом подотчетности выступает ответственность государственных служащих за свои решения и действия перед гражданами *.

В определенной степени признаками отсутствия какой-либо поддержки зарождающегося гражданского общества со стороны государственного сектора является отсутствие ориентации в международных тенденциях. Естественно, что госслужащий не в состоянии мониторить происходящие перемены в современном мире, а уж тем более самостоятельно анализировать международные тенденции и инициативно рекомендовать их государству. После обретения Украиной независимости она не сохранила институт сообщества аналитиков и экспертов, которые бы постоянно занимались отслеживанием новаций в мире и адаптацией их к отечественным реалиям. Вместе с этим современное информационное общество в состоянии самостоятельно мониторить, адаптировать и развивать актуальное направление в своем государстве, прибегнув к такому инструменту, как краудсорсинг. В этом контексте следует отметить активно внедряемые волонтерские проекты по автоматизации взаимоотношений трех секторов, а именно – системы электронных государственных закупок ProZorro и портала государственных услуг iGov.

Результаты подобного рода деятельности вполне могли бы отследить такой инструмент взаимодействия бизнес-сектора с государственным и гражданским, как импакт-инвестинг, который интенсивно развивается в последние годы в передовых странах мира и международные практики которого совокупляются под всевозможными синонимическими-терминологическими интерпретациями международной тенденции – социального инвестирования. Импакт-инвесторы не являются спонсорами государственных программ, благотворителями или волонтерами. Однако они альтруистично инвестируют в решение социальных проблем при условии, что их денежные средства останутся в инвестиционном качестве. Другими словами, их средства в процессе решения социально значимых проблем конвертируются и возвращаются к ним в том же качестве, то есть бизнес-процесс направлен не только на приумножение прибыли, как это понимают отечественные бизнесмены, но и одновременно на решение социально значимых задач. Примеры такого плана деятельности в Украине, к сожалению, отсутствуют.

* Essential Principles [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://democracyweb.org/node/42>.

Разумеется, что выбранный для инвестирования вектор помимо социальной значимости должен иметь потенциальную окупаемость. Но для раскрытия этого потенциала необходимо создать условия. Инвестирование в формирование условий, естественно, не принесет доход, но оно должно стать мощным фундаментом для эффективной и результативной деятельности бизнес-сектора, которая в будущем компенсирует расходы.

Следует также отметить, что в большинстве случаев государственные структуры относятся к гражданским и бизнес-инициативам как к временным проявлениям активности, которым без поддержки со стороны властей грозит провал и исчезновение. Таким проектам необходимы государственная поддержка, координация, системность во внедрении, постоянство в совершенствовании в качестве составляющих основной системы внешних и внутренних взаимоотношений власти с гражданами и бизнесом на всех уровнях.

Таким образом, у трех секторов имеется свой инструмент взаимодействия: гражданский – краудсорсинг, бизнесовый – импакт-инвестинг, государственный – инструментарий *e*-демократии (рис. 2).

Рис. 2. Инструментарий сетевого взаимодействия

Построено автором.

Следует отметить, что совокупность данного инструментария позволяет размыть четкие границы между секторами. Кроме того, сетевое взаимодействие субъектов в управлении должно основываться прежде всего на принципах прозрачности, подотчетности и открытости при соблюдении следующих условий:

- 1) наличие кооперативного интереса у субъектов взаимодействия;
- 2) добровольный характер сотрудничества субъектов и заинтересованных граждан;
- 3) соблюдение паритетности в генерировании идей совершенствования управления;
- 4) наличие доверия как внутрисекторального, так и межсекторального.

Очевидно, что полноценное функционирование сетевого взаимодействия субъектов в управлении системой предоставления административных услуг позволит гражданам мобильно реагировать на чрезвычайно актуальные проблемы, а именно:

- предупреждение коррупции в органах государственного управления;
- повышение качества, номенклатуры и рентабельности предоставления административных услуг;
- оптимизация деятельности органов государственного управления;
- экономия материальных и временных ресурсов;
- обеспечение условий для экономического и научного развития;

– обеспечение условий для развития цифровой демократии и цифрового доверия.

Выводы

Сетевое взаимодействие субъектов в управлении системой предоставления административных услуг путем вовлечения граждан и субъектов хозяйствования в государственно-управленческие процессы весьма проблематично для украинских реалий. Существенным препятствием на пути построения сетевого взаимодействия является проблема недоверия, как следствие – “вялый” процесс зарождения институтов гражданского общества и отсутствие поддержки со стороны государственного сектора. В свою очередь, нежелание государственного сектора содействовать формированию гражданского общества и восприятие его как временного феномена не позволяют рассматривать его как достойного паритетного субъекта управления. Однако если гражданский сектор все же предпринимает попытки реанимировать государство и происходящие в нем процессы путем создания таких проектов, как ProZorro и iGov, то бизнес-сектор продолжает пребывать в абсолютно абстрагированном состоянии, взаимодействуя только с государственным сектором, и исключительно при необходимости пролоббировать свои интересы.

Список использованной литературы

1. *Danshina Yu., Britchenko I.* Adaptation of domestic state governance to international governance models // *Baltic Journal of Economic Studies*. – 2017. – Model Vol. 3. – No. 5. – pp. 116–124 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.baltijapublishing.lv/index.php/issue/issue/view/14>.
2. *Danshina Yu., Britchenko I.* Net structure of subject – to – subject relations in the management of the system of administrative services provision // *Baltic Journal of Economic Studies*. – 2017. – Vol. 3. – No. 5. – pp. 108–115.
3. *Мохов В.П., Оуэн Н.* Государственная служба и бюрократия. Россия и Британия в поисках достойного правления ; [под общ. ред. И.К. Кирьянова, Н. Оуэна, Дж. Сникера]. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 284 с.
4. *Ославський М.І.* Виконавча влада в Україні: організаційно-правові засади : навч. посіб. – К. : Знання, 2009. – 216 с.
5. *Марченко О.* Интеллектуальный краудсорсинг як категорія інформаційного суспільства. *Strategiczne pytania światowej nauki-2013: Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji*. – *Przemysł : Nauka i studia*, 2013. – Vol. 8: *Ekonomiczne nauki*. – S. 51–53.
6. *Душина М.О.* Методы сетевой коммуникации в дигитальном обществе: бенчмаркинг, краудсорсинг, краудфандинг // *Социология науки и технологий*. – 2014. – Т. 5. – № 1. – С. 105–114.
7. *Державне управління : словник-довідник ; [за ред. В.М. Князева, В.Д. Бакуменка]*. – К. : УАДУ, 2002. – 228 с.
8. *Голка В.Є.* Громадсько-політичний краудсорсинг і краудфандинг як новітні форми політичного активізму : дис. ... канд. політ. наук : 23.00.03. – Одеса : Піденно-український національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pdpu.edu.ua/doc/vr/golka/dis.pdf>.
9. *Молодцов О.В.* Методологічні установки мережевої парадигми місцевого та регіонального розвитку: загальна характеристика основних ідей та принципів / *Зб. наук. праць НАДУ*. – 2005. – № 1. – С. 51–57.
10. *Смит А.* Теория нравственных чувств. – М. : Республика, 1997. – 351 с.

11. Патнам Р.Д., Леонарді Р., Нанетті Р.Й. Творення демократії: Традиції громадської активності в сучасній Італії; [пер. з англ. В. Ющенко]. – К.: Основи, 2001. – 302 с.

References

1. Danshina Yu., Britchenko I. Adaptation of domestic state governance to international governance models. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2017, Vol. 3, No. 5, pp. 116–124, available at: <http://www.baltijapublishing.lv/index.php/issue/issue/view/14>.
2. Danshina Yu., Britchenko I. Net structure of subject-to-subject relations in the management of the system of administrative services provision. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2017, Vol. 3, No. 5, pp. 108–115.
3. Mokhov V.P., Owen N. *Gosudarstvennaya Sluzhba i Byurokratiya. Rossiya i Britaniya v Poiskakh Dostoinogo Pravleniya* [State Service and Bureaucracy. Russia and Britain in Search of a Worthy Government]. I.K. Kir'yanov, N. Owen, J. Snicker [Eds.]. Perm, PH of Perm University, 2000 [in Russian].
4. Oslavs'kyi M.I. *Vykonavcha Vlada v Ukraini: Orhanizatsiyno-Pravovi Zasady* [Executive Power in Ukraine: Organizational and Legal Principles]. Kyiv, Znannya, 2009 [in Ukrainian].
5. Marchenko O. *Intelektual'nyi kraudsorsyng yak katehoriya informatsiinoho suspil'stva* [Intelligent crowdsourcing as a category of information society]. Proceedings from: *Strategiczne pytania sviatowej nauki-2013. IX Międzynarodowa naukowo-praktyczna konferencja* [Strategic questions of world science-2013. IX International scientific and practical conference]. Przemysł, Science and studies, 2013, Vol. 8: Economic science, pp. 51–53 [in Ukrainian].
6. Dushina M.O. *Metody setevoi komunikatsii v digital'nom obshchestve: benchmarking, kraudsorsing, kraudfanding* [Methods of network communication in digital society: benchmarking, crowdsourcing, crowdfunding]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii – Sociology of Science and Technology*, 2014, Vol. 5, No. 1, pp. 105–114 [in Russian].
7. *Derzhavne Upravlinnya: Slovnyk-Dovidnyk* [Public Administration: Dictionary-Directory]. V.M. Knyazev, V.D. Bakumenko (Eds.). Kyiv, UADU, 2002 [in Ukrainian].
8. Golka V.E. *Gromads'ko-politychnyi kraudsorsyng i kraudfandyng yak novitni formy politychnoho aktyvizmu* [Public-political crowdsourcing and kraudfanding as the latest forms of political activism]. *Doctor's thesis*. Odesa, South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky, 2016, available at: <http://www.pdpu.edu.ua/doc/vr/golka/dis.pdf> [in Ukrainian].
9. Molodtsov O.V. *Metodolohichni ustanovky merezhevoi paradyhmy mistsevoho ta rehional'noho rozvytku: zahal'na kharakterystyka osnovnykh idei ta pryntsyviv* [Methodological settings of the network paradigm of local and regional development: a general description of the main ideas and principles]. *Zb. nauk. prats' NADU – Collection of the NAPA scientific works*, 2005, No. 1, pp. 51–57 [in Ukrainian].
10. Smith A. *Teoriya Nravstvennykh Chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Moscow, Respublika, 1997 [in Russian].
11. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Tvorennya Demokratii: Tradytzii Gromads'koi Aktyvnosti v Suchasniy Italii* [Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy]. Kyiv, Osnovy, 2001 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 30 марта 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on March 30, 2018.